

Наталья Алфёрова

**КУРСОВАЯ ФЕИ
ЭБИГЕЙЛ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А53

А53 **Алфёрова Н.**
Курсовая феи Эбигейл / Наталья Алфёрова – М.: Литнет, 2025. – 320 с.

ISBN 978-5-521-93914-5

Будьте осторожны, загадывая желание. Вдруг где-то рядом фея, для которой ваше желание станет темой курсовой работы? А если эта фея, мягко говоря, не отличница? Александра и Алисия, двойники в параллельных мирах, одновременно высказали вслух то, о чём мечтали. Они почти сразу об этом забыли, но адептка Академии Фей тему для курсовой уже получила...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93914-5

© Литнет, 2025
© Н. Алфёрова, 2025

Глава первая. Ох уж эти феи

Замок, прозванный Крыло Ворона, готовился встретить своё трёхсотлетие. С тех пор, как последние его хозяева перебрались в столицу, и до недавнего времени, его единственными обитателями являлись вороны, благодаря которым замок и получил имя, и их Хранитель, по совместительству и хранитель всего здания.

Жители городка Гринстоун, в который постепенно превратилось поселение около Крыла Ворона, были уверены, что птицы те самые, завезённые первыми в новенький замок. Ведь вороны, здесь ударение на первом слогe, в отличие от ворон – ударение на втором – живут очень долго.

Наиболее суеверные утверждали то же самое и о Хранителе. Разумеется, это не соответствовало действительности. Однако сам вид почтенного старца, аскетичного, с крючковатым носом, кустистыми бровями, пронзительно-чёрными глазами, в неизменных чёрных одеждах, эти утверждения поддерживал.

Хранитель изредка появлялся в городке, заказывая провизию для своих питомцев – громадных чёрных птиц, не покидавших пределы внутреннего двора замка. Им даже крылья подрезать не приходилось. Мудрые птицы быстро сообразили, зачем куда-то лететь, если их и здесь хорошо кормят.

Возвращаясь обратно, старец неизменно грозил посохом в сторону Гринстоунской Академии, соседствующей с замком. Хранитель считал, что шумные адепты нарушают покой птиц. Знал бы он, что вскоре подобные соседи покажутся меньшим из зол.

Обо всём этом думала леди Каролина Торин, новоиспечённый ректор Академии Фей, по неизвестной причине переведённой из столицы в замок Крыло Ворона. Прежний ректор сразу же подал в отставку, а леди Каролину убедил занять эту должность брат – Глава Палаты Лордов. Вот уже три месяца леди корила себя за то, что расслабилась и забыла о подставах любимого братца в детстве.

Даже столько времени ей хватило осознать, что из всех книг она больше всего не переносит сказки о нежных, милых, добрых и, главное, послушных феях.

Подъезжая к воротам замка в экипаже, запряжённом парой лошадей, а ректор возвращалась после законного выходного, она услышала крепкую забористую ругань. Работники замка тщетно пытались убрать с герба на воротах розовую краску, поминая при этом фейскую мать и демонских девчонок.

Увидев ректора, они тут же рассыпались в извинениях, однако видно было, что извиняются работники лишь за то, что выражались при даме, но никак не за суть ругательств.

Леди Каролина склонила голову, охотно принимая извинения. По большому счёту она была согласна с работниками. Только добавила бы ещё: талантливые негодяйки. Даже с её воздействием, краска отёрлась с трудом.

Феи, крайне огорчившиеся переездом из столицы, старались украсить замок, казавшийся им мрачным, по своему разумению. Не помогали ни внушения самой леди Каролины, ни вопли кастеляна, ни ворчание Хранителя. Каждое утро преподаватели и обслуживающий персонал рисковали, проснувшись, обнаружить какой-нибудь сюрприз. Розу вместо ворона на флюгерах, оранжевую крышу или, как сегодня, выкрашенный герб на воротах.

Подойдя к кабинету, леди Каролина поняла, что сюрпризы на сегодня не закончились. В приёмной её ожидал Хранитель. Бедная секретарь, старца побаивающаяся, жалась в уголке, за своим столом. Леди Каролина её стыдила, а вот сейчас поняла, уж очень разгневанным выглядел Хранитель, что-то прячущий под полой накидки.

Старец встал, поклонился леди Каролине и кивнул на дверь её кабинета, показывая, что хочет поговорить наедине. Секретарь, лицо которой засветилось от облегчения, подбежала к леди Каролине и помогла снять той дорожную накидку, затем распахнула дверь в кабинет.

Ректор и Хранитель вошли туда. Старец плотно прикрыл дверь и, вместо слов достал из под полы абсолютно жёлтого ворона. Усадив птицу на спинку одного из стульев, Хранитель присел на соседний.

– Кто постарался? – устало спросила леди Каролина, прикидывая в уме возможные варианты «награды для героя».

Хранителя заметно перекосило, в глазах мелькнул красный огонёк, а из под губы на мгновение показались острые клыки. Леди ректор моргнула, нет, показалось, а то уж сама поверила слухам, что в предках Хранителя отметились вампиры.

В их мире давно проживали три расы: люди, феи и эльфы. Остальные исчезли в глубине веков, оставив после себя легенды, да редкие подарки дальним потомкам в виде необычной магии или характерных черт во внешности.

Хранитель, посмотрев на нахохлившегося на стуле ворона, произнёс:

– Сколько раз я просил этих... – он запнулся, видимо сдерживая ругательство, затем продолжил: – фей держаться подальше от воронов! Нет же. Подходит такая: уси-пуси, мои цыплятки. Щёлк пальцами и Одди – жёлтый. И, главное, ушла довольная собой. А Одди теперь остальные птицы в стаю не принимают.

– Ну, пусть у меня живёт, – решила леди Каролина, проникнувшись судьбой бедной птицы, и спросила: – Вы не сказали, кто это сделал?

– Адептка Эбигейл Лесли, – выдал Хранитель.

– Нет, как учиться, так у неё сил нет, дар, видите ли, слабават! – воскликнула леди Каролина. – Зато на вечеринки, показы и прочее всегда готова. Как же меня раздражает эта избалованная девица! И ничего не сделаешь, дальняя родственница короля. Дайте Боги здоровья его Величеству.

Спохватившись, что слишком много сказала, леди Каролина пристально посмотрела на Хранителя... Тот понимающе улыбнулся и произнёс:

– Давно подозревал, что девчонка не из простых, уж очень наглая. Попробую ей объяснить, что она своей глупой проделкой навредила Одди. Животных и птиц она, кажется, любит.

Хранитель вышел, а леди Каролина взялась за бумаги, принесённые на подпись. Она изучала их и разговаривала с пострадавшим вороном, найдя в нём самого внимательного и молчаливого собеседника из всех, с кем ей доводилось общаться. К обеду Одди освоился и позволял себя погладить по жёлтым перьям. Ворон даже сделал попытку сесть леди ректору на плечо, но его спугнула ворвавшаяся в кабинет заведующая кафедрой исполнения желаний.

– Это невероятно, просто невероятно! – воскликнула она и только потом спохватилась: – Ох, простите, доброго дня, леди Каролина. А...

Тут заведующая заметила Одди и уставилась на него.

– Очередная проделка адепки Лесли, – пояснила леди Каролина и добавила: – Вернуть окраску не получилось. Придётся ждать, пока действие чар закончится. Так о чём вы, леди Брант?

– Случилось невероятное! Две девушки, из нашего мира и из параллельного мира Земля одновременно высказали вслух свои желания. По сути, они хотели бы оказаться в роли своего двойника. Редкостная удача! Это же шикарная тема для курсовой работы. Жаль, что выпускники уже свои задания получили. Такой лакомый кусочек, сама бы взялась. Трудно невероятно, но как интересно! Вот список адептов четвёртого курса, которые ещё не определились в выборе. Ради справедливости занесла в список всех, даже Эбигейл Лесли. Не могу сама выбрать. Леди Каролина, прошу, помогите определить достойнейшую.

– Хорошо, я до завтра подумаю, – произнесла леди ректор, проглядывая список. Фамилия Лесли предсказуемо стояла в самом конце.

– Да, да, доверяю вашему выбору! – воскликнула леди Брант и вышла.

– Ты слышал, Одди? Нам нужно до завтра сделать выбор, – обра-

тилась леди Каролина к ворону. – Мне нужно отлучиться, буду проводить лекцию по магическому праву. Не скучай.

Распорядившись, чтобы секретарь покормила ворона и поставила ему воды, леди ректор отправилась проводить лекцию.

Четвёртый курс, а именно им лекция предназначалась, вёл себя обычно, по-фейски. Очаровательные девушки, а всех фей природа наградила красивой внешностью, слушали внимательно, изредка отвлекаясь на полировку ногтей, осмотр себя в зеркало и передачу друг дружке последних новостей.

Леди Каролина научилась не обращать на подобные мелочи внимание. Ведь если сделать замечание, начнутся слёзы, обиды, искреннее недоумение. Проще сделать вид, что ничего особенного не происходит. Хотя нет, на этот раз происходило. Эбигейл Лесли сидела тихая и задумчивая. Похоже, Хранитель беседу с ней провёл.

«Интересно, во что выльется эта задумчивость?» – машинально подумала леди Каролина.

Ответ на свой вопрос она получила на следующее утро, когда поднялась из покоев в кабинет. Одди ехал у неё на плече, его брали с собой, чтобы «бедный мальчик» не скучал в одиночестве.

– Леди Каролина, смотрите! Смотрите! – возгласом встретила её секретарь, указывая в окно.

Во дворе замка, на своей площадке расхаживали полтора десятка одинаково жёлтых воронов. Появившийся в приёмной Хранитель выглядел растерянным. Оказалось, Эбигейл Лесли, проникнувшаяся положением Одди, решила восстановить справедливость.

С воплем: «Значит, не таких, как все, вы отвергаете? Так побудьте же в перьях того, кого изгнали», она щёлкнула пальцами, окрашивая перья воронов в жёлтый цвет. После чего отправилась в лечебницу, восстанавливать силы. Разумеется, пропустив занятия.

– Ты можешь возвращаться к собратьям, Одди, – обратился к ворону Хранитель.

Но тот игнорировал протянутую к нему руку, оставаясь на пле-

че леди Каролины. Одди выбрал себе хозяйку, что случилось среди воронов не так часто.

– Пусть остаётся у меня, он замечательный собеседник, – рассеянно сказала леди Каролина, стараясь ухватить за хвост мелькнувшую в голове мысль. И ей это удалось!

Леди Каролина поняла, кому отдаст тему для курсовой работы. Мысль загрузить Эбигейл Лесли показалась безумно привлекательной. Во-первых, никто не сможет упрекнуть её, ректора, в предвзятости. Она отдаст родственнице короля лучшую из тем. Во-вторых, неуёмная девица направит энергию в нужное русло.

Сомнения в исходе дела ректор откинула, она искренне не представляла, как можно напортачить при исполнении желаний. Приняв решение, леди Каролина дала поручение секретарю пригласить к ней в кабинет адептку Лесли, леди Брант и лекаря. Последнего, чтобы оказать помощь леди Брант, после того, как та узнает имя счастливицы, получившей тему для курсовой.

Глава вторая. Удар, ещё удар

Удар, ещё удар. Саша закончила колотить боксёрскую грушу, придерживав рукой. Свою квартиру-студию, приобретённую на призовые, она переоборудовала, отведя угол под спортзал: беговую дорожку, ещё несколько тренажёров и грушу.

Скинув перчатки, она размотала бинты на запястьях и вытерла пот со лба. Сегодня её тренировка затянулась. Обычно в таких случаях соседка слева стучала по батарее. Тут Саша вспомнила, что та уехала в отпуск.

– Вот и увлеклась, – сказала Саша сама себе, разминая кисти рук. – Кажется, помогло. Нужно было с самого начала загрузить себя по полной.

Дело в том, что в течение последних двух-трёх недель девушку донимал голос в голове. Кто-то занудно рассказывал о непонятном мире, его обычаях и порядках, какую-то ерунду о феях и зловердных ректорах. Голос явно девичий с капризно-истеричными нотками раздражал владелицу головы, в которой он звучал, ничуть не меньше, чем само его наличие.

Саша никому об этом не рассказывала. Нет, врач из их тренерского штаба не поднял бы её на смех и, возможно, даже не сдал бы психиатрам, но он, в данный момент, находился в отпуске. Его заместителю Саша особо не доверяла. Слишком молод, слишком самонадеян, да ещё куча всяких разных «слишком». Хотя, товарики по команде на него заглядывались.

На ходу стягивая пропитанную потом майку, Саша направилась в душ. Вышла она оттуда в хорошем расположении духа. Голоса, обычно появлявшегося каждый день примерно в это время, не было.

Высушив волосы перед зеркалом, Саша, перед тем, как собрать их в привычный хвостик, посмотрела на своё отражение. Вполне себе симпатичная девушка боксёр лёгкого веса. И тут её озари-

ло: голос начал звучать после того, как она, собираясь на встречу с Киром, произнесла вслух, передразнивая сводного брата:

– Тебе пора становиться более женственной, Сашка. – После чего ответила невидимому собеседнику: – Нет, конечно, иногда хочется стать такой, как например, Золушка. Балы, принц и всё такое. Тем более что протектор груди из экипировки один в один корсет для бального платья.

Да, точно, с этого момента и появился голос. Хотя, скорее всего, после того, как Надюха её сильно приложила на тренировке. Намеренно приложила, приревновала, бестолочь, к заместителю старшего врача. Надюху Саша поняла и простила, а вот недодоктора стала недолюбливать ещё больше.

Звук на грани слышимости заставил насторожиться, затем пришло узнавание: вибрация смартфона, поставленного на беззвучный режим. Саша забыла, что отключила звук. Охнув, она кинулась к входной двери. Там, на тумбочке стоял на зарядке смартфон.

Ответить не успела и озадачено посмотрела на число пропущенных звонков.

Саша давно хотела избавиться от привычки разговаривать вслух, но вновь не удержалась.

– Так, папа, его жена, – называть супругу отца мачехой язык не поднимался, – Кир. Так, вот ему нужно перезвонить.

Семья у Саши была, как она сама выразилась, сборная. После того, как маман, оставив их с отцом, усвистала за границу, папа долго не страдал. Женился на женщине с двумя детьми: сыном, ровесником Саши и дочкой на два года младше. Со сводной сестрой сложились отношения условно-мирные, а вот с её матерью и Киром Саша сдружилась. Сводный брат всегда поддерживал её начинания. Он единственный в семье одобрил решение сводной сестры заниматься профессионально женским боксом. Хотя сам из спорта признавал только шахматы.

Отец, скрепя сердце, отпустил тогда двенадцатилетнюю дочь